ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 39
ББК 63.5

Л.Б. Кристалинский

ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА

L.B. Kristalinskiy
Russian Boundary Space: Modern Peculiarities and Dynamics of Its Ethnical Changes

The national features of border regions and their interrelation with state security of Russia are considered. The ethnosocial structure of the boundary space is specified. Border subjects are classified by the basis of a ratio of number of ethnoses occupying them.

Key words and word-combinations: boundary space, state security, polyethnicity, ethnopolitical factor.

Рассматриваются национальные особенности приграничных регионов и их взаимосвязь с государственной безопасностью России. Уточняется этносоциальная структура пограничного пространства. Приграничные субъекты классифицируются по основанию соотношения численности населяющих их этносов.

Ключевые слова и словосочетания: пограничное пространство, государственная безопасность, полиэтничность, этнополитический фактор.

Российская Федерация, соседствуя с восемнадцатью странами, обладает самыми протяженными в мире границами. Соответственно площадь пограничного пространства страны также беспрецедентна. Отличается своеобразием и ее национальный состав. По данным переписи населения 2010 г., в стране проживают представители 193 национальностей[1] [1]. Приграничные регионы не менее полиэтничны, что влияет на специфику обеспечения в них государственной безопасности.

Постсоветское время показало, что в наибольшей степени угрозы конституционному

[1] Здесь и далее приведены расчеты автора по результатом переписей населения СССР (1970, 1979, 1989 г.), России (2002, 2010 г.).

строю (сепаратизм, присвоение властных полномочий, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, национальной и религиозной розни и др.) проявляются не просто в периферийных районах страны, а в ее приграничных субъектах, сформированных по национальному принципу [2]. Следовательно, факторы, влияющие на реализацию интересов государственной безопасности внутри страны и в ее приграничье, обладают различными количественными и качественными параметрами. Данный тезис, актуализируя необходимость исследования приграничных субъектов Федерации в этническом аспекте, побуждает рассматривать государственную безопасность через призму национального состава и динамики его изменения в приграничье.

Следует отметить, что полиэтничность российских приграничных территорий всегда усложняла решение вопросов, связанных с реализацией в них интересов государственной безопасности. Даже в знаменитой «Русской правде» декабрист П.И. Пестель, констатируя, что «от хороших границ много зависит Безопасность Государства», отмечал трудности их определения, так как Россия содержит «в своем составе много различных племен» [3].

Данное обстоятельство по-прежнему актуально для российского пограничного пространства. Нередко именно его этническая специфика доминирует в необходимости определения императивов обеспечения государственной безопасности. Например, исследователь В.В. Савельев считает, что «…этнический фактор является не только одним из важных, а поистине ключевым во внутренней безопасности Российской Федерации» [4, с. 95]. По нашему мнению, данное суждение применимо и в отношении государственной безопасности.

Этнические отличия проявляются во всех сферах жизнедеятельности социума приграничных субъектов Федерации. Политическая практика показывает: чем более этносоциальная специфика региона отлична от преобладающей в стране, тем специфичнее и практика формирования и реализации этнополитических интересов. В свою очередь, должен быть и более тщательным их учет в обеспечении государственной безопасности [5].

В связи с этим представляется, что следует учитывать не просто факт полиэтничности определенной территории, а соотношение числа представителей этносов в различных регионах. Характер влияния этнического фактора предположительно взаимосвязан не только со статическими показателями (число тех или иных этносов в субъекте, их соотношение, прирост или снижение численности и др.), но и с их динамикой, то есть изменениями указанных, а также других параметров с течением времени.

Произведя расчет состава этнических групп в субъектах Федерации в процентах от общего состава населения, автор пришел к выводу, что приграничные территории существенно отличаются по национальному составу от внутренних регионов страны. Результаты переписи населения России 2010 г. фиксируют эти существенные отличия:

– в целом по России русские составляют 77,7% от всей численности населения страны; в пограничном пространстве данный показатель равен 69,5%;

– в среднем по всем приграничным административно-территориальным образованиям, созданным по национальному принципу, доля русского населения еще ниже – 39,2%; во внутренних же субъектах такого рода – 52,6%;

– количество русских, проживающих в приграничных краях и областях (85,8%), почти равно доле русского населения во внутренних субъектах подобного типа (87,9%); следовательно, по национальному составу эти приграничные субъекты почти эквивалентны внутренним территориям страны;

– по федеральным округам доля русского населения в приграничных регионах ниже средней по пограничному пространству (69,5%) только в двух из восьми: незначительно в Сибирском федеральном округе (67,6%) и в большей степени в Северо-Кавказском федеральном округе, где русских в приграничных субъектах 13,5% от общего состава населения.

Доля русского населения в качестве критерия избрана не случайно. Изученные исторический опыт и современная политическая практика обеспечения государственной безопасности России, а также многолетние наблюдения автора в различных северокавказских субъектах не позволяют усомниться в экспертном мнении, утверждающем, что «Россия, как и большинство крупных исторических наций, имеет выраженное этнокультурное ядро, и соответственно присутствие / положение русских в том или ином регионе Российской Федерации стратегически равнозначно присутствию российской государственности» [6]. К тому же в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. «системообразующим ядром» Российского государства «исторически выступает русский народ» [7].

На основании итогов переписи населения 2010 г. можно осуществить этносоциальную классификацию приграничных регионов. Выделяются следующие группы: 1) моноэтничные русские приграничные регионы (преимущественно соответствующие среднему соотношению этносов по стране в целом); 2) мультиэтничные русские приграничные регионы (с заметно преобладающим русским населением); 3) полиэтничные приграничные регионы (с заметно преобладающим нерусским населением); 4) мультиэтничные нерусские приграничные регионы (с доминирующим количеством представителей титульных этносов); 5) моноэтничные нерусские приграничные регионы (с преобладанием моноэтничного нерусского населения).

Для указанных групп классификации приграничных регионов отмечаются общие тенденции изменения их этнического состава, что подтверждается анализом их динамических показателей.

Для моноэтничных русских приграничных регионов характерны колебания численности русского населения с преимущественно незначительным снижением его доли в национальной структуре субъектов. В среднем с 1970 г. количество русских снизилось в таких регионах на 2–6%. В постсоветское время данный процесс ускорился, что иллюстрирует, например, динамика изменения численности этнического состава приграничных субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации.

Обратная динамика крайне редка. Примерами являются Оренбургская область и Республика Карелия, где доля русского населения выросла на с 1970 г. на 2,9% и 10,9% соответственно, при этом активизация отмеченных процессов также отмечалось в постсоветский период.

Мультиэтничные русские регионы демонстрируют больший разброс показателей и направления изменений этнического соотношения групп населения; динамика также более заметна (табл. 1).

Таблица 1

Изменения численности русского населения в мультиэтничных русских приграничных регионах, %

Год переписи	Область (республика, автономный округ)					
	Астраханская	Бурятия	Алтай	Чукотский	Ямало-Ненецкий	Ненецкий
1970	75,5	73,5	65,6	69,7	46,9	64,5
1979	74,8	72	63,2	68,9	59	65,8
1989	72,0	69,9	65,6	65	59,8	65,8
2002	69,7	67,8	57,4	51,9	58,8	62,4
2010	61,2	64,9	55,7	49,6	59,7	63,3

Полиэтничные приграничные регионы отличаются выраженной динамикой уменьшения доли русского населения в национальной структуре субъектов, активизировавшейся в постсоветские годы. Так, в Республике Саха (Якутия) с 1970 г. русских стало на 10,4% меньше. За этот же период в Республике Калмыкия и Карачаево-Черкесской Республике русское население снизилось в среднем на треть. Подобная тенденция изменения национального состава резко прогрессировала после распада СССР.

Аналогичная динамика соотношения представителей различных этносов ярко выражена в мультиэтничных нерусских регионах, где доля русских снизилась гораздо существеннее. Более чем в полтора раза снизилось количество русских в Республиках Кабардино-Балкария и Северная Осетия – Алания и в четыре раза – в Республике Дагестан. В постсоветские годы данная тенденция проявляла себя особенно очевидно.

Кардинальные изменения в соотношении численности представителей русской этнической группы и соответствующего республикам титульного этноса произошли за последние десятилетия в приграничных регионах, которые в настоящее время обоснованно можно именовать моноэтническими нерусскими регионами. Доля русских в таких субъектах снизилась в разы в Республике Тыва и в десятки раз – в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. В постсоветский период процесс дерусификации населения указанных приграничных субъектов прибрел «обвальный характер» (табл. 2).

Следует уточнить, что в советских переписях населения 1970, 1979, 1989 гг. учитывались показатели в целом по Чечено-Ингушской АССР. При этом расчеты по данным переписей населения СССР 1970 и 1979 гг. можно рассматри-

вать лишь как сравнение с постсоветским периодом для выявления общих тенденций с учетом того, что значительная часть рассматриваемых ныне приграничных регионов в советское время приграничными не были. На изменения этносоциального состава их населения не влияли многие факторы, актуализировавшиеся после распада Советского Союза.

Таблица 2

Изменения численности русского населения в моноэтничных нерусских приграничных регионах, %

Год переписи	Республика		
	Чеченская	Ингушетия	Тыва
1970	34,5		38,3
1979	29,1		36,2
1989	23,1		32,0
2002	3,7	1,2	20,1
2010	1,9	0,8	16,1

Расчеты по данным переписи населения СССР 1989 г., по нашему мнению, можно использовать в качестве начальных значений для сравнения с данными последующих переписей населения России. Указанные начальные значения получены накануне распада державы, что позволяет допускать небольшую разницу этносоциального состава субъектов, ставшими в 1991 г. приграничными. Но во время проведения последней советской переписи населения многие характерные для постсоветского периода этнополитические процессы по (тогда еще) административным границам РСФСР уже существовали: создавались общественные и политические организации по этническому принципу, зарождался этносепратизм, активизировались национальные элиты, политизировались религиозные отношения и т.д.

Таким образом, практически во всех группах приграничных регионов отмечается тенденция сокращения русского населения, что в перспективе уменьшит число субъектов с его доминированием. Данные тенденции способны оказывать достаточно заметное влияние на возможность реализации интересов государственной безопасности России в пограничном пространстве.

Как отметил известный российский ученый С.П. Капица, «последствия подвижности и смена этносов могут стать источником возрастающего социального напряжения, порождая комплекс проблем, требующих отдельного рассмотрения» [8]. С нашей точки зрения, сегодня актуальны исследования, учет и прогнозирование последствий представленных этносоциальных тенденций.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Во-первых, пограничное пространство по этническому составу значительно отличается от внутренних регионов России, что, как показывает новейшая история, влияет на обеспечение государственной безопасности в приграничье. Во-вторых, будучи в целом полиэтничным, пограничное пространство России имеет значительные сектора с моноэтничным

населением (как с доминированием русского населения, так и с доминированием населения иной этнической принадлежности). В-третьих, приграничные субъекты целесообразнее дифференцировать по соотношению численности представленных в них этнических групп, а не по степени многонациональности (в России все административно-территориальные образования многонациональны). В-четвертых, сходные соотношения численности этносов в приграничных субъектах, а также тенденции изменения их национального состава позволяют классифицировать приграничные регионы, взяв за основание степень неравномерности распределения в них граждан по национальному признаку. В-пятых, с учетом определенных групп классификации приграничные регионы обладают этнической спецификой формирования и протекания политических процессов, способных влиять на интересы государственной безопасности. В-шестых, выявление сущностных этнополитических отличий приграничных субъектов по группам классификации позволит определить общие для них методы противодействия посягательствам на конституционный строй, оптимизировать усилия и повысить эффективность сил и средств, затрачиваемых на реализацию интересов государственной безопасности.

Библиографический список

1. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_14_25.htm; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

2. *Кристалинский Л.Б.* Государственная безопасность России в пограничном пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 132–146.

3. *Пестель П.И.* Русская правда. URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/VV_PES_W.HTM

4. *Савельев В.В.* Этнический фактор национальной безопасности России // Внутренняя безопасность России в XXI веке: мат-лы науч.-практ. конф., М., 2001.

5. *Кристалинский Л.Б.* Этнополитические факторы и их учет в обеспечении пограничной безопасности Российской Федерации в Северо-Кавказском регионе: дис. … канд. полит. наук. М., 2004.

6. Карта этнорелигиозных угроз: Северный Кавказ и Поволжье: докл. Ин-та нац. стратегии / под ред. М.В. Ремизова // НГ-Политика. 2013. 4 июня; URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-06-04/15_map5.html

7. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521

8. *Капица С.П.* Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. URL: http://spkurdyumov.narod.ru/kapitsa555.htm004